

— Поэтому и нужно посмотреть.

Голос Су Сы прозвучал с лёгкой хрипотцой, отчего его тон сделался ещё более небрежным и ленивым. Как раз в тот момент, когда Ю Чжоу собирался что-то возразить, раздался бодрый голос:

— Готово! Курица с острым перцем! Скорее, скорее. Брат-ученик, неси на стол, у меня тут как раз суп в глиняном горшке подоспел.

Су Сы бросил взгляд на очаг — пламя горело ровно, никаких проблем не было. Он взял влажную тряпку, подхватил блюдо с курицей и вышел из кухни.

Бай Шаньсюэ мельком взглянул на него:

— Как ты себя чувствуешь в последнее время?

— Прекрасно.

Су Сы не хотел распространяться о своём здоровье, особенно когда рядом находился Сюй Сун. Вряд ли кому-то захочется принимать в ученики того, кто, скорее всего, долго не протянет без лекарств.

— Неплохо. Ань Няньсин, твоё мастерство — настоящая гордость нашей Горы Туояо.

Бай Шаньсюэ, держа в руках веер, слегка помахал им, втягивая аромат блюд.

— Пойду-ка я взгляну, чем там мой ученик занимается.

Сказав это, он повернулся и направился в сторону кухни.

В гостиной Резиденции Синсян остались только Су Сы и Сюй Сун. Чтобы избежать неловкости, Су Сы кивнул:

— Третий старейшина.

— Угу.

На этом их краткий обмен любезностями закончился. Су Сы заметил, что Сюй Сун не сводит глаз с его рук.

— Благодарю за лечебную мазь, старейшина.

Сюй Сун отвёл взгляд и больше ничего не сказал. Атмосфера между ними была напряжённой. Су Сы всегда довольно точно угадывал настроение Сюй Суна; он понял, что тот сейчас не расположен к разговору. Причина оставалась неясной.

— Пойду взгляну, что там на кухне.

Бросив эту фразу, Су Сы поднялся и вышел. Стоило ему завернуть за угол, как его перехватил Ань Няньсин с подносом в руках:

— Это холодная закуска, отнеси сам, а потом можешь не возвращаться. Старейшина Бай упёрся, что хочет остаться там, а кухня слишком тесная, троих она уже не вместит.

Су Сы посмотрел на перекочевавший к нему поднос, затем в сторону кухни и не нашёл, что ответить. Ему пришлось вернуться в гостиную и расставить закуски на столе.

Они сели друг напротив друга, и воздух вновь словно накалился. С самого утра Су Сы чувствовал себя неважно — грудь постоянно сдавливало, а внутри, казалось, бурлила кровь, подступая к самому горлу привкусом меди. Сейчас это ощущение стало ещё сильнее. Не проронив ни слова, он поднялся и вышел из Резиденции Синсян.

На середине склона воздух был прохладнее, чем на Платформе Падающих Облаков. Су Сы сел на каменную скамью и начал медленно выравнивать дыхание. Спустя несколько мгновений бушующая внутри энергия улеглась. Он проглотил таблетку, данную Бай Шаньсюэ, подавляя силу гу-червя, которая пыталась вырваться наружу.

Он обернулся и как раз увидел, как Сюй Сун выходит из дома. Их взгляды встретились, и сердце Су Сы на миг сжалось от напряжения.

— Иди сюда.

Голос Сюй Суна был холодным, как обычно. Су Сы незаметно спрятал пузырёк с лекарством и подошёл к нему.

— Старейшина, что-то случилось?

— Дай руку.

В голосе Сюй Суна не терпелось возражений. Су Сы решил, что тот хочет проверить старую рану, и протянул запястье.

— Та рана уже затянулась, старейшина, не стоит...

Он не успел договорить, как Сюй Сун крепко перехватил его запястье. Сердце Су Сы пропустило удар. Плохо. Сейчас его пульс был до крайности хаотичным, и даже если Сюй Сун не разбирался в медицине так хорошо, как Бай Шаньсюэ, он всё равно почувствовал бы неладное.

Подумав об этом, Су Сы прижал два пальца к запястью Сюй Суна и резко вывернул руку, пытаясь освободиться. Но в следующее мгновение Сюй Сун, словно предугадав его действия, повторил тот же маневр, и оба замерли в одной позе.

Сделав круг, их руки вернулись в исходное положение. Кожа к коже.

Су Сы поднял глаза и встретился взглядом с Сюй Суном. В прошлой жизни они часто проделывали это. Сюй Сун всё помнил. От этого пугающего узнавания по душе пробежала дрожь. Су Сы почувствовал, как холодные пальцы Сюй Суна начали жечь, словно этот жар проникал глубоко в его тело, заставляя его самого мелко дрожать.

Он открыл рот, собираясь что-то сказать.

— Брат-ученик! Скорее...

Слова Ань Няньсина внезапно оборвались. Су Сы перевёл взгляд на него. Ань Няньсин застыл с совершенно ошарашенным выражением лица, указывая пальцем на них.

— Рука...

Су Сы мгновенно выдернул руку.

— Мне стало нехорошо, третий старейшина просто проверял мой пульс.

Эмоции Ань Няньсина сменялись стремительно.

— Вот оно что, вот оно что.

Он поклонился Сюй Суну, а затем утащил Су Сы в сторону и прошептал:

— Брат Чу Ци, знаешь, какой была моя первая реакция?

— Какая же?

— Я невольно вспомнил, как ты говорил, что тебе нравятся мужчины. А потом вспомнил, как увидел твоё лицо — ты ведь такой красавец! И я почему-то решил, что вы со старейшиной Сюй очень подходите друг другу.

Эти слова больно отозвались в сердце Су Сы.

— Ты считаешь, что мы с Сюй Суном... подходим друг другу?

Он сам не заметил, как назвал Сюй Суна по имени.

— Чу Ци! Ты с ума сошёл? Старейшина же рядом! Даже если бы его не было, ты всё равно не смеешь называть его по имени! — Ань Няньсин боязливо оглянулся.

В прошлой жизни Су Сы каждый день звал его Сюй Сун, он привык. Сейчас он случайно проговорился, но, к удивлению, почувствовал приятное облегчение. Он взглянул на Сюй Суна, но тот никак не отреагировал. Су Сы усмехнулся уголками губ и посмотрел на Ань Няньсина.

— Понял. Пойдём, посмотрим, что ты там наготовил.

Любое дело для Ань Няньсина сводилось к еде.

— Пойдём, быстрее, это нужно есть, пока горячее!

Деревянный стол, резные облачные узоры, семь блюд и суп. Мягкая говядина, кисло-сладкие томаты, суп, который томился достаточно долго — всё источало невероятный аромат. Су Сы налил миску и по привычке сначала протянул её Сюй Суну. А когда наливал себе, заметил, что привлёк общее внимание. Все смотрели не только на него, но и на Сюй Суна.

Су Сы проследил за их взглядами. Сюй Сун, в точности повторяя привычное движение, сделал глоток супа. Их слаженность была очевидна лишь им двоим. Остальные смотрели с изумлением.

Су Сы не хотел, чтобы Сюй Сун узнал его сейчас. Он планировал дождаться момента, когда станет его учеником, и, как говорится, дело будет сделано — тогда, даже если Сюй Сун догадается, что перед ним Су Сы, у него не будет пути назад. Пока было рано.

Су Сы перелил вторую миску супа и поставил её перед старейшиной Бай Шаньсюэ.

— Старейшины, прошу, угощайтесь.

Он особенно выделил слово старейшины. Бай Шаньсюэ принял суп и многозначительно

посмотрел на Сюй Суна.

— Благодарю.

Досталось каждому. Су Сы налил суп Ю Чжоу и Ань Няньсину. Ели они в тишине. Хотя в Секте Юньинь не было строгих правил насчёт разговоров во время еды, в присутствии Сюй Суна Ань Няньсин не смел и рта раскрыть, Ю Чжоу был молчалив от природы, а Бай Шаньсюэ тоже хранил молчание. Поэтому трапеза прошла в необычайной тишине.

Когда все закончили, Бай Шаньсюэ заметил:

— Суп не пришёлся тебе по вкусу, Бэй Цянь? Сделал глоток и отставил?

На губах его играла улыбка. Су Сы не понял тайного смысла их переглядываний и повернулся к нервничающему Ань Няньсину, прошептав:

— Не переживай, суп замечательный, и все остальные блюда — тоже. Это самое вкусное, что я когда-либо пробовал.

Обида в глазах Ань Няньсина мгновенно улетучилась.

— Чу Ци, ты лучший!

Как только он это произнёс, Су Сы почувствовал, как мимо него пронёсся холодный порыв ветра. Подняв глаза, он увидел, что мимо проходит Сюй Сун — он был подобен ледяному клинку, уходящему решительно и бесповоротно.

Су Сы замер на мгновение. Бай Шаньсюэ, проходя мимо, мимолётно коснулся его пульса.

— Отлично сработано.

В глазах Су Сы мелькнуло недоумение.

— Береги себя. Здоровье. Завтра приходи в Зал Чутун.

Бай Шаньсюэ прикрыл лицо веером, в уголках его глаз светилась улыбка. Ю Чжоу остался помочь Ань Няньсину с посудой, а Су Сы, так как рука была ранена, лишь помог сложить тарелки.

Боль в груди участилась, внутри всё сильнее разгорался жар. Су Сы сказал Ань Няньсину, что они встретятся позже у Павильона Залитой Луны, и в одиночестве побрёл прочь под светом

луны. Ночь была холодной, как вода, и хотя в последние дни он принимал больше лекарств, недомогание лишь усиливалось. Причину он не знал. Наверное, Бай Шаньсюэ тоже почувствовал проблему по пульсу, поэтому и велел прийти завтра в Зал Чутун.

Хотя дело Тун Си его не касалось, Су Сы не мог оставаться равнодушным. Он не собирался идти куда-то конкретно, но ноги сами привели его к Платформе Падающих Облаков. Учеников здесь не было, и площадка казалась пустой, а возвышающиеся древние каменные статуи придавали ей ещё более величественный, почти бессмертный вид.

Су Сы шёл по тому же маршруту, что убирал в тот день, пытаясь вспомнить, не упустил ли чего важного. Вдруг он уловил знакомый запах.

Кровь.

Он пошёл на запах. Чжу Суйюй и Тун Си. Они погибли в одном и том же месте. Убиты одним ударом. Увидев тела, Су Сы почувствовал странный аромат. В тот же миг сердце пронзила жгучая боль, и его вырвало кровью.

Его тело почти не слушалось, сотрясаемое дрожью. В этот момент он почувствовал резкие, пугающие колебания энергии со всех сторон. Скрытые метательные клинки. Он не ошибся. Среди новых учеников действительно затесался убийца.

У Су Сы оставалось лишь тридцать процентов внутренней энергии, всё тело сводило судорогой, но он, опираясь на многолетнюю нечеловеческую тренировку, резко подпрыгнул, разметав чёрные волосы. За пару секунд он уклонился от четырёх клинков — они с глухим звуком вонзились в дерево.

Зрение Су Сы начало затуманиваться. Нельзя вступать в долгий бой. По звуку клинков он понял, что перед ним профессионал — в прошлой жизни такой убийца смог бы продержаться против него три приёма. Су Сы сделал ложный выпад, но клинок скользнул по его волосам, срезав прядь. Почувствовав запах горелого волоса, он понял: клинки отравлены.

Убийца не отставал. Су Сы бросился в густой лес Горы Туоя, его цингун ослаб почти вдвое. Он схватил горсть листьев и швырнул их в разные стороны. Листья, усиленные остатками энергии, с шорохом ударились о деревья, и убийца в ярости метнул клинки не в ту сторону.

Су Сы, с которого градом катился холодный пот, в душе насмешливо подумал: если бы он сам выслеживал жертву, такого промаха бы не допустил. Воспользовавшись передышкой, он помчался дальше. Но местность шла вверх, и чем дальше он бежал, тем ближе становился к лунному свету. Эта крошечная фора не позволила ему полностью оторваться от преследователя.

Тот всё же настиг его. Су Сы почувствовал, как со спины летит клинок, но сил уклониться больше не было. Он взмахнул своим ножом, и клинок пролетел рядом, но послышался звук,

словно он вонзился в плоть. Су Сы был уверен: он ранил убийцу. Но в то же время ответный клинок, отклонившись от удара ножа, пронзил плечо Су Сы.

Острая боль. Плечо прошито насквозь. Оно начало неметь. Яд, огромная сила — всё, как он и предполагал.

Холодный пот заливал глаза. Су Сы понял, что преследователь больше не гонится. Видимо, тот понимал, что, несмотря на состояние Су Сы, сам ранен, и шансы на успех упали вдвое. Лучше отступить, чем рисковать. Однако именно теперь Су Сы понял: убийца наверняка узнал его, и цель была одна — смерть.

Что это за яд, он пока не знал. Если он смертелен, то лучше умереть, напоследок ещё раз увидев Сюй Суна. Умереть у него на руках.

У входа во Дворец Санье Су Сы, промокший от пота и крови, которая стекала по руке, постучал в ворота. Их открыли быстро. Су Сы увидел, как в глазах Сюй Суна мелькнуло изумление. На губах Су Сы расцвела слабая улыбка, и он, окончательно теряя контроль, повалился вперёд.

Приподняв подбородок, он с трудом разлепил веки:

— Сюй Сун... скажи... ты...

Изо рта хлынула кровь, и Су Сы затих, окончательно теряя сознание.

<http://bllate.org/book/21323/2163194>